

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

784^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
20 АВГУСТА 1957 ГОДА

ДВЕНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/784 и Rev.1)	1
Утверждение повестки дня (окончание)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

СЕМЬСОТ ВОСЕМЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 20 августа 1957 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Франциско УРРУТИА (Колумбия).

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Ирака, Китая, Колумбии, Кубы, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Филиппин, Франции и Швеции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/784/Rev.1)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо представителей Египта, Иордании, Ирака, Йемена, Ливана, Ливии, Марокко, Саудовской Аравии, Сирии, Судана и Туниса от 13 августа 1957 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/3865 и Add.1).

Утверждение повестки дня (окончание)

1. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: На тех, кто хотя бы немного помнит исторические события последнего времени, чрезвычайно странное впечатление должны были произвести те обвинения, с которыми представитель Советского Союза обрушился на г-на Даллеса, а также и его слова относительно иностранной агрессии. Мне кажется, я не погрешу против того указания, которое давал Председатель, если я отвечу г-ну Соболеву, что представитель правительства, которое способствовало агрессии путем заключения накануне второй мировой войны пакта Молотова с Риббентропом, представитель правительства, виновного в насильственных действиях против Венгрии, — два события, которые стоят рядом с другими жестокими действиями, — не вправе говорить ханжески об иностранной агрессии и менее всего критиковать государственного секретаря Соединенных Штатов.

2. Бывший коммунистический лидер г-н Милован Джилас недавно сказал о коммунистических революциях: «Никакая другая революция не обещала так много и не выполнила так мало из обещанного»¹.

¹ Milovan Djilas, *The New Class: an Analysis of the Communist System* (Frederick A. Praeger, New York, 1957), p. 31.

3. Это наводит на мысль, что советский представитель упустил сегодня удобный случай помолчать.

4. Мы очень внимательно выслушали различные заявления, в которых выступавшие ораторы настаивали на включении предложенного пункта в повестку дня. Не менее внимательно мы выслушали заявления тех членов Совета, которые считают, что предлагаемый пункт не должен рассматриваться Советом. Эти заявления и другая имеющаяся в нашем распоряжении информация недостаточны для того, чтобы Соединенные Штаты могли с достаточным основанием высказаться за или против включения на этот раз этого пункта в повестку дня. Ввиду этого Соединенные Штаты воздержатся от голосования по включению этого пункта в повестку дня Совета.

5. Факты, говорящие о событиях, имевших место в этом районе, сложны и не вполне ясны; неясно также, какого рода юридические нормы применимы в этом случае и кто именно является подлинно заинтересованной стороной.

6. Позвольте мне, однако, совершенно ясно заявить, что Соединенные Штаты не могут признать также правильным толкование положения, как оно изложено в письме, рассмотрение которого предлагается в качестве пункта повестки дня (S/3865 и Add.1), причем письмо составлено в таких выражениях, которые в сущности уже являются предрешением вопроса.

7. Теперь, когда вооруженный конфликт утих, Соединенные Штаты твердо надеются, что все заинтересованные стороны воспользуются сравнительным спокойствием, наступившим в этом районе, для того чтобы разрешить мирными средствами все законные жалобы, которые могут возникнуть. Мы надеемся, что существующие трудности могут быть разрешены путем переговоров между заинтересованными сторонами.

Соединенные Штаты также настоятельно просят все правительства воздерживаться от всяких действий, которые могли бы воспрепятствовать поддержанию спокойствия и порядка в этой части света.

8. Г-н ЯРРИНГ (Швеция) (*говорит по-английски*): Мое правительство придает большое значение предусмотренному в Уставе Организации Объединенных Наций аппарату для мирного разрешения международных споров. Мы считаем, что Совет Безопасности не должен уклоняться от выполнения своей обязанности поддерживать международный мир и безопасность, и полагаем, что каждой стороне какого-либо спора должна быть предоставлена возможность изложить свои доводы.

9. Хотя мы не имеем основания, исходя из того, что было сказано до сих пор, оспаривать английскую позицию, согласно которой не было совершено никакого незаконного акта агрессии, мы тем не менее едва ли можем согласиться с мнением представителя Соединенного Королевства о том, что этот вопрос относится исключительно к внутренней компетенции султана, так как мы имеем дело не только с подавлением внутреннего восстания, но и с вмешательством третьей державы.

10. Кроме того, вопрос о взаимоотношениях между султанатом и имаматом настолько сложен по своему характеру, что сторонам, по нашему мнению, должна быть предоставлена возможность внести ясность в свои позиции.

11. Шведское правительство полагает, что Совет Безопасности не должен отказываться включить в свою повестку дня пункт, предложенный одиннадцатью державами (*S/3865 и Add.1*). Поэтому мы будем голосовать за утверждение повестки дня.

12. Г-н ЦЗЯН Тин-фу (Китай) (*говорит по-английски*): Как заявил на прошлом заседании представитель Соединенного Королевства (*783-е заседание*), его правительство считает, что основанием для его последних действий в Омане послужили просьба, с которой к нему обратился султан Маската и Омана, а также тот факт, что султан послал Председателю Совета Безопасности телеграмму с просьбой не вмешиваться во внутренние дела его султаната. Другими словами, насколько я понимаю, Соединенное Королевство прячется за спиной султана Омана и Маската. Поэтому английская позиция практически совпадает с позицией султана — не более не менее.

13. В связи с этим вопросом моя делегация желала бы получить дополнительные разъяснения. Моя делегация точно не знает, каково положение султана во всем этом споре. От этого зависит решение вопроса о правомочности Совета Безопасности вмешаться в это дело. Моя делегация не вполне понимает, что из себя в сущности представляет имамат как учреждение.

Мы почти ничего не знаем о тех особых условиях, которыми пользуется Оманский имамат. Обладает ли имам независимым суверенитетом в пределах своих владений — это официальный, законный вопрос.

14. Кроме того, я хотел бы получить более подробные сведения по некоторым другим вопросам. Представляет ли собой население имамата отдельную национальность, отличную по признакам расы, религии и языка? Другими словами, принадлежит ли его население к отдельной национальности, исключая тот факт, что он может в настоящее время рассматриваться как независимое государство?

15. Здесь ссылались на договор, заключенный в Сибе в 1920 году. Мне представляется несколько трудным давать толкование условиям этого договора, которое отвечало бы нашим нынешним целям, и я не уверен в том, что его текст, появившийся в газетах, достоверен во всех отношениях.

16. По мнению моей делегации, принятие Советом Безопасности решения по этому вопросу и даже по вопросу об утверждении повестки дня было бы преждевременным. Я хотел бы, чтобы принятие такого решения было отложено. Если Председатель сочтет нужным поставить вопрос об утверждении повестки дня Совета на голосование сегодня, то моя делегация не будет участвовать в голосовании, так как мы находим его преждевременным.

17. Г-н ХИЛЛ (Австралия) (*говорит по-английски*): Ввиду отсутствия постоянного представителя Австралии г-на Уокера на мою долю выпала обязанность высказать точку зрения Австралии в этой важной дискуссии относительно включения этого пункта в повестку дня. Я очень счастлив, г-н Председатель, что впервые выступаю с речью в Совете, когда Вы являетесь его Председателем.

18. Австралийская делегация высказывается против включения этого пункта в повестку дня. По нашему мнению, положение в Омане не угрожает международному миру. Оманский имамат не является независимым государством. С другой стороны, независимость султаната Маската и Омана и авторитет султана как главы этого государства признаются и подтверждаются в ряде международных договоров в течение значительного периода времени.

19. Письмо, внесенное на рассмотрение Совета (*S/3865 и Add. 1*), написано, по нашему мнению, в весьма несдержанных выражениях. Я не буду тщательно рассматривать эти выражения, так как представитель Соединенного Королевства сказал сегодня утром по этому поводу все, что нужно. Мне бы хотелось отметить только три из этих выражений, а именно «независимость, суверенитет и территориальная неприкосновенность Оманского имамата» — так сказано в упомянутом письме.

20. По мнению австралийского правительства, такие выражения, имеющие, конечно, вполне определенное значение, никак не применимы к Оманскому имамату и могут, согласно Уставу, быть отнесены только ко всему султанату в целом.

21. Мне бы хотелось остановиться на другом аспекте вопроса, а именно на том, что в письме нет никакого упоминания о султани Омана и Маската. Такое упущение, по мнению моего правительства, имеет значение. Султан, как на это указал сегодня утром сэр Пирсон Диксон (он процитировал сам текст обращения султана), определенно и в точных выражениях обратился к Соединенному Королевству с просьбой об оказании помощи для подавления восстания имама.

22. Поэтому, если этот вопрос затрагивает агрессию, если действительно имела место агрессия, то почему письмо, написанное от имени арабских государств, не содержит обвинений против султана? В письме даже нет упоминания о нем, и это нам кажется несколько странным. Напротив, письмо одиннадцати арабских делегаций содержит только обвинения против Соединенного Королевства, причем обвинения эти, как я сказал, сформулированы в весьма несдержанных выражениях. Я отметил сегодня утром — и на мою делегацию произвело это приятное впечатление, — что представитель Ирака в своем заявлении не упоминал о вооруженной агрессии со стороны Соединенного Королевства; он говорил только о вооруженном вмешательстве, а это выражение носит несколько менее резкий характер, чем то, которое встречается во внесенном на рассмотрение Совета письме. Как я уже сказал, арабское письмо содержит обвинение только против Соединенного Королевства. Отсутствие всякого упоминания о султани ясно указывает на то, что подлинная цель авторов письма заключается в том, чтобы, по мнению австралийского правительства, поставить Соединенное Королевство в затруднительное положение.

23. Мы тщетно старались найти в этом письме — и я должен, к сожалению, это констатировать — в заявлении представителя Ирака, которое мы слышали сегодня утром, какое-нибудь предложение, какой-нибудь намек на желание помочь разрешить те разногласия, которые, к сожалению, имели место между султаном и имамом.

24. Как я сказал в начале моего выступления, австралийская делегация твердо выступает против включения этого пункта в повестку дня и мы будем голосовать против него.

25. Г-н ЖОРЖ-ПИКО (Франция) (*говорит по-французски*): Как обычно принято во время прений относительно повестки дня, я коснусь существа вопроса, внесенного на рассмотрение Совета, поскольку это окажется необходимым для того, чтобы объяснить позицию, занятую в этом вопросе французской делегацией.

26. На основании имеющейся у нас информации фактическое положение представляется нам в следующем виде: несколько недель назад, опираясь на помощь извне, одному изгнаннику удалось незаконным образом перейти границу султаната Омана и Маската. Он привел с собой наемников и привез современное оружие, которое не упало прямо с неба. Он набрал и вооружил несколько сот воинов, а затем начал военные действия против вооруженных сил султана, заявляя, что он защищает от маскатского султана независимость Оманского имамата, которая никогда не была создана при помощи договора или фактически подтверждена.

27. С того времени султан Маската и Омана, с которым Франция давно поддерживает дружественные отношения, начал борьбу против повстанцев, получавших помощь извне. Чтобы уравновесить эту помощь, султан обратился за помощью к своему союзнику — Соединенному Королевству. Повстанцы, не получившие поддержки от племен Омана, потерпели поражение. Имам Омана, его брат — подстрекатель восстания, о котором я только что упомянул, и их единственный сообщник в районе Омана бежали.

28. В настоящее время некоторые государства обратились к Совету в связи с упомянутым выше инцидентом, который при странной перестановке ролей сделался «агрессией, совершенной Соединенным Королевством против независимости, суверенитета и территориальной неприкосновенности Оманского имамата».

29. Мне больше нечего добавить к очень подробному и уместному заявлению представителя Соединенного Королевства, показавшего несерьезность этого обвинения. Но я считаю необходимым обратить внимание Совета на следующий аспект вопроса, который в некотором смысле я считаю более серьезным, так как он имеет общее значение.

30. Устав Организации Объединенных Наций был подписан в Сан-Франциско с главной целью — поддержать международный мир и безопасность. Он ни в коем случае не должен использоваться в качестве прикрытия для пропаганды, направленной против существующего строя, для вмешательства во внутренние дела другой страны и менее всего — для прикрытия интриг, имеющих целью вызывать беспорядки с помощью подставных лиц, в нарушение пункта 7 статьи 2 Устава, а затем осуждать в Совете подавление этих беспорядков, как будто это было актом агрессии, ссылаясь при этом на положения глав VI и VII Устава. Как сказал один из наших наиболее выдающихся и мудрых коллег во время прений по другому вопросу, нельзя вникать на заседание Генеральной Ассамблеи или Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, держа в одной руке пропагандистские листовки или бомбу, а в другой — Устав Организации Объединенных Наций.

31. Некоторые из самых выдающихся основателей Организации Объединенных Наций, которые больше всего ей преданы, указывали на опасность принятия решений, продиктованных не спокойной и объективной справедливостью, а враждой, оппортунизмом, интригами, завистью или юношеской пылкостью и неопытностью. Такого рода решения могут превратить Организацию Объединенных Наций, которая должна быть местом примирения и сотрудничества, способствующим ослаблению напряжения, в центр агитации и конфликтов, в котором международное напряжение увеличивается еще больше.

32. От такого превращения пострадали бы в первую очередь как международный мир и безопасность, так и сама Организация Объединенных Наций, в результате чего были бы узаконены любые подрывные действия, еще больше подорван авторитет Организации и созданы, кроме того, благоприятные условия для новых вспышек.

33. По всем этим причинам французская делегация высказывается против удовлетворения обращенной к Совету просьбы о включении этого вопроса в повестку дня. Совет, сознавая лежащую на Организации Объединенных Наций действительную ответственность, а также свою собственную обязанность поступать соответствующим образом, не может не отклонить этой просьбы.

34. Г-н ДЖАВАД (Ирак) (*говорит по-английски*): Выслушав с большим вниманием сделанные в Совете заявления, мне бы хотелось получить разрешение высказать несколько замечаний, которые могли бы помочь выяснить положение и правильно осветить тот конфликт, который в настоящее время имеет место между британскими вооруженными силами и султаном Маската, с одной стороны, и имамом Омана — с другой. Хотя некоторые из вопросов, затронутых представителем Соединенного Королевства, требуют продолжительного объяснения и ссылки на ряд исторических фактов и событий, я хочу тем не менее ограничиться минимумом замечаний, имеющих непосредственное отношение к настоящему положению.

35. Все же я хочу просить Совет отнестись ко мне снисходительно в этом отношении. Как Совету известно, в своих замечаниях на последнем заседании (783-е заседание) я ограничился вопросами процедуры. Однако ввиду утверждений представителя Соединенного Королевства я считаю своим долгом выяснить некоторые вопросы, чтобы дать Совету возможность принять решение. Кроме того, ряд членов Совета высказали желание получить больше сведений относительно населения Маската и Омана, взаимоотношений между султаном и имамом и других вопросов, которые могли бы помочь им разобраться в положении.

36. Прежде чем ответить представителю Соединенного Королевства, я хотел бы вкратце оста-

новиться на том, что только что было сказано представителем Франции. Я бы более подробно остановился на этом вопросе, если бы Председатель не просил нас придерживаться вопроса, внесенного на рассмотрение Совета. Я сошлюсь только на замечание представителя Франции относительно лиц, держащих в одной руке бомбу, а в другой — Устав Организации Объединенных Наций. Эта картина больше подходит к изображению положения в Алжире, чем положения в Омане.

37. Представитель Соединенного Королевства ссылаясь на то, что он назвал противоречием в письме к Совету Безопасности. По его мнению, это противоречие заключается в том, что, заявляя о наличии акта вооруженной агрессии против оманского народа, мы ссылаемся на положения главы VI, а не главы VII Устава. Ссылаясь на статью 35 Устава, лица, подписавшие письмо в адрес Совета Безопасности, хотят лишь определить свою компетенцию и просить Совет Безопасности рассмотреть оманский вопрос. Согласно статье 35, любой член Организации Объединенных Наций имеет право и обязан довести до сведения Совета о любом споре или ситуации, имеющей характер, указанный в статье 34. Поступая так, мы считали целесообразным резервировать свою позицию по отношению к тем мерам и действиям, которые Совет мог бы принять и к тому, должен ли он действовать согласно главе VI или главе VII Устава.

38. Представитель Соединенного Королевства упоминал о султани как о султани Маската и Омана. Я хотел бы указать на то, что такое название неточно с точки зрения как географии, так и истории. Хотя этим названием неоднократно пользовались в течение последних лет, географические и исторические факты указывают обратное. Оман, расположенный на крайней юго-восточной части Аравийского полуострова, представляет собой хинтерланд, отделенный от морского берега возвышенностями и Ахдарскими горами, которые образуют естественную границу между обеими территориями — Оманом и Маскатом. Население этих двух территорий в течение веков жило отдельно друг от друга, образуя две отдельные географические и национальные единицы. Было, однако, несколько коротких периодов, когда побережье Маската было частью территории Омана, особенно после изгнания португальцев в 1650 году. Оман потерял свою независимость приблизительно в конце XVIII века во время борьбы между британской и французской империями. Неоспоримые исторические факты свидетельствуют о том, что Англия, стремясь защитить свои традиционные имперские пути сообщения, положила в конце XVIII века начало новой эпохе особых взаимоотношений между ней и этой частью Аравии.

39. Представитель Соединенного Королевства заявил: «Независимого, суверенного государства Оман не существует» и «Район Омана являет-

ся частью владений султана» (783-е заседание, пункт 35).

40. Позвольте мне привести в связи с этим некоторые факты. В 1791 году между Англией и Маскатом был заключен договор о дружбе, торговле и мореходстве, согласно которому султан Маската обязался не уступить Англии, не допустить ей оккупировать какую-либо часть своей территории. В 1791 году между Англией и правителем Маската было заключено соглашение, из которого видно, что оно ни в чем не отразилось на независимости Маската и ничем не связывало имама Омана. За период с 1791 по 1929 год было заключено двадцать одно соглашение, в результате которых Англия приобрела ряд экономических и политических привилегий в султанате Маскат. Хотя в некоторых из этих договоров и соглашений, подписанных султаном, султан носит титул султана Маската и Омана, в других он обозначен просто как султан Маската. Все соглашения, заключенные до 1891 года, упоминают только о султани Маската; в договоре 1891 года он назван султаном Маската и Омана, но подпись его содержит лишь титул султана Маската. Более того, во всех соглашениях, заключенных в течение десяти лет после 1920 года, султан именуется только как султан Маската, за исключением соглашения 1929 года, в котором были возобновлены условия договора 1891 года.

41. Эти различия в титуле, даваемом султану в договорах и соглашениях, объясняются тем особым положением, которым пользовался Оман. Султанат Маската представляет собой независимое государство, совершенно отличное от государства, расположенного вглубь от побережья, то есть Омана, пользовавшегося всегда независимым статусом. Ограниченный контроль территории со стороны султана является общепризнанным историческим фактом. Более того, независимость Омана была подтверждена путем толкования договора 1791 года, сделанного английским специалистом по арабским вопросам командором Д. Г. Хогартом, который заявил, что в этом соглашении Великобритания обязалась с этих пор поддерживать правителей Маската против населения Омана.

42. Английский королевский институт по международным делам подтверждает, что «начиная с прошлого столетия власть султана Маската фактически не распространялась дальше пределов Дофара в прибрежной полосе и не достигала земель, принадлежащих племенам, живущим внутри страны». Другой английский специалист, капитан Г. Г. Экклс, заявил, что «в сущности власть султана распространяется только на Маскат и на прибрежную полосу к северу и к югу от него».

43. Вряд ли нужно приводить ссылки на различные авторитетные источники в подтверждение того, что является общеизвестным и общепризнанным фактом, то есть что Оман обладает

независимым статусом по отношению к султанату Маскат. Взаимоотношения между Англией и этой частью Аравии юридически и фактически ограничивались лишь одним Маскатом, тогда как Оман оставался отдельной единицей, которая пользовалась правами и привилегиями независимого государства.

44. Выражались сомнения относительно характера и источника власти, осуществляемой имамом Омана. Эти сомнения послужили основанием для неправильного толкования о природе государства Оман и Оманского имамата как такового. Для объяснения этого необходимо остановиться на возникновении и развитии ибадхитской секты ислама, а также на вопросе о природе государства согласно закону и практике ислама. Мы не намерены рассматривать этот вопрос подробно, но было бы полезным указать здесь и в настоящий момент на то, что, согласно традиционным принципам ислама как религии, религиозная и светская власти не отделены друг от друга. Таким образом, ибадхитское государство, для которого коран является законом и которое следует на практике тем принципам, которые применялись при выборе первых четырех халифов, представляет собой теократию. Поэтому, согласно традиции ислама, они выбирают вождя, обычно называемого имамом, который должен выполнять функции духовного и светского главы государства. Все имамы, которые в прошлом правили Оманом, выбирались народом в соответствии с упомянутыми принципами. При такой системе управления ясно, как Омани удалось сохранить свой характер, свою индивидуальность и статус государства.

45. По соображениям религиозным и в силу традиций имам Омана не может сделаться вассалом другого лица, так как он сразу перестал бы в таком случае быть духовным и светским вождем своего народа.

46. Ибадхитская секта ислама, к которой он принадлежит, создана по принципу избрания главы государства народом. Во имя этого принципа ибадхиты в течение последней тысячи лет отказывались подчиняться власти всех мусульманских властителей.

47. Имам должен быть хранителем закона, главной исполнительной власти, главным военачальником и вождем своего народа. Поэтому невозможно допустить, чтобы по Сибскому договору, заключенному после того, как вооруженные силы султана в городе Маскат были осаждены оманцами, племенные вожди ибадхитов признали султана Маската своим сувереном. Тот факт, что имамат был независимым как до, так и после подписания Сибского договора, известен всему арабскому народу, и с этим на практике считаются как английские чиновники, так и чиновники султана.

48. Представитель Соединенного Королевства заявил также: «Сибское соглашение ни в каком отношении не может рассматриваться как меж-

дународный договор между двумя отдельными государствами — Маскатом, с одной стороны, и Оманом — с другой» (783-е заседание, пункт 41).

49. Этот договор заслуживает особого внимания. Он является последним по времени и устанавливает взаимоотношения между Оманским имаматом и Маскатским султанатом начиная с 1920 года. При рассмотрении условий Сибского договора 1920 года ясно видно, что им устанавливается независимый статус Омана. В преамбуле договора указывается, что это — мирный договор, заключенный между Оманом и Маскатом, причем английское правительство действовало в качестве посредника через своего политического агента и консула в Маскате.

50. Договор устанавливает двоякого рода обязательства, которые взаимно связывают как Маскат, так и Оман. Эти обстоятельства можно суммировать следующим образом: во-первых, Маскат обязуется не вмешиваться во внутренние дела Омана, а Оман обязуется не нападать на города Маската и не вмешиваться в дела, находящиеся в ведении правительства последнего; во-вторых, граждане каждой из сторон должны пользоваться безопасностью и свободой на территории другой стороны; в-третьих, оба правительства обязуются выдавать уголовных преступников; в-четвертых, каждая из сторон обязуется отменить ограничения, касающиеся свободы передвижения граждан другой стороны на ее территории, а также их коммерческой деятельности; в-пятых, правительство Маската обязуется не взимать с импортируемых из Омана товаров пошлины размером выше пяти процентов; в-шестых правительство Маската обязуется придерживаться принципов мусульманского права во всех судебных исках против оманских граждан.

51. Совершенно очевидно, что эти обязательства предполагают существование двух независимых правительств и двух отдельных территорий. Помимо ясно высказанного положения, санкционирующего независимость Омана и запрещающего какое-либо вмешательство в его внутренние дела, все перечисленные в Сибском договоре обязательства предполагают существование двух независимых правительств и двух отдельных территорий. В договоре говорится о выдаче обоими правительствами уголовных преступников и о свободе передвижения в пределах данной территории, а в определении закона, применяемого в судебных исках, направленных против граждан одной из сторон, предполагается наличие двух правовых систем и юрисдикций.

52. В Сибском договоре нет никакого положения относительно суверенитета Маската над Оманом как части его территории или как вассального государства, подчиненного своему сюзерену. Нет также положения, которое могло бы быть истолковано как ограничивающее независимый статус Омана. В действительности договор только подтверждает независимость

Омана, которой он издавна пользуется как государство, давно имеющее и территорию и правительство.

53. Как исторические факты, так и условия Сибского договора 1920 года устанавливают правильность притязаний Омана на признание статуса государства. Поэтому нельзя утверждать, что спор между Маскатом и Оманом является делом, входящим во внутреннюю компетенцию государства. Взаимоотношения между Маскатом и Оманом ясно определены в договоре, заключенном между двумя равноправными сторонами, а не установлены путем декрета или внутреннего законодательного акта, изданного сувереном для одной из принадлежащих ему территорий или сюзереном для одного из своих вассальных государств, как это имело место в Османской империи во второй половине XIX века.

54. Представитель Соединенного Королевства утверждает, что Сибский договор был заключен с племенными вождями и поэтому не может рассматриваться как международный договор. Мне хотелось бы напомнить, что английское правительство в прошлом занимало в этом отношении совершенно другую позицию. В споре между Соединенным Королевством и Йеменом английское правительство называло договоры, заключенные с племенными вождями южного Йемена, международными договорами — это пример того противоречия, о котором говорит представитель Соединенного Королевства.

55. Представитель Соединенного Королевства описал спокойное и удовлетворительное положение, существовавшее в стране до 1954 года, и упомянул о том, что нынешний имам проявлял открытое неповиновение авторитету султана. Я согласен с представителем Соединенного Королевства относительно первой части его заявления, но я хочу показать, что вторая часть его не соответствует действительности.

56. События показывают, что условия договора соблюдались обеими сторонами вплоть до 1937 года, когда султан Маската нарушил одно из этих условий. Я позднее вернусь к этому вопросу. В течение всего этого периода Оман пользовался полной независимостью под управлением имама. Это подтверждается сообщением очевидца г-на Вильфреда Тезигера, который написал в лондонском *Geographical Journal* в номере за октябрь-декабрь 1950 года следующее:

«Мы вступали теперь на территорию, которой эффективно управляет имам Мухаммед бин-Абдулла, признаваемый в качестве правителя внутреннего Омана всеми оседлыми племенами, как гафари, так и ханави, проживающими между Ибри и селениями Бани Бу Хасан, в Джаалане, а также племенами баду из Дуру, западной Джанубы, Вахиба и Харазиса... Представителей имама можно найти в каждой группе селений, где они творят суд и

собирают налоги... Племя баду признает... имама своим верховным вождем, и от членов этого племени часто можно услышать слова «Бог да продлит жизнь имама», сказанные искренно, так как, учредив для них суд и разрешая их споры, он обеспечил им безопасность и справедливость. Теперь в этой стране каждый может гулять без оружия и оставлять своих верблюдов стоять без присмотра, не боясь, что его ограбят».

57. Представитель Соединенного Королевства утверждал, что военные действия, предпринятые его правительством, явились ответом на дружеский призыв султана. Позвольте мне в связи с этим напомнить о некоторых фактах.

58. Во время прений в палате общин 22 июля 1957 года г-н Филипп Ноэль-Бейкер, член лейбористской партии, спросил: «Являются ли наши действия только ответом на призыв или мы должны так поступить в силу договорного обязательства?». Г-н Сельвин Ллойд ответил на это:

«Мы поступаем так не в силу договорного обязательства. Никакой договор не обязывает нас вмешиваться во внутренние дела территории Маската. Мы приняли на себя некоторые обязательства, поскольку это касается иностранных дел. Мы оказываем полную поддержку нашему лояльному другу в той мере, в которой она ему нужна».

Я привел эти цитаты из лондонской газеты «Таймс» от 23 июля 1957 года.

59. Ответ г-на Ллойда не оставляет сомнения в том, что никакие договорные обязательства не вынуждали английское правительство прийти на помощь султану. Более того, англичане не имеют законного права, ни согласно Уставу, ни согласно нормам международного права, использовать свои вооруженные силы в конфликте двух государств. Они сделали это лишь с целью оказания помощи другу. Такая мотивировка не дает юридического или морального основания для их вооруженной интервенции.

60. В статье лондонской газеты «Таймс» от 13 марта 1957 года было сказано:

«...согласно твердо установленному принципу международного права, интервенция со стороны иностранной державы недопустима, даже когда она имеет место по просьбе правительства, занятого подавлением вооруженного восстания, или в соответствии с договором, на который эта держава ссылается для оправдания своих действий».

61. Позиция, занятая английским правительством в оманском вопросе, несомненно, полна противоречий. Хотя, с одной стороны, английское правительство играло главную роль в составлении Сибского договора, которым подтверждается независимый статус Омана, с другой — после того как оно в течение почти трид-

цати лет было главным свидетелем того, как этот договор проводился в жизнь, оно теперь утверждает, что конфликт между имамом и султаном является «делом, входящим во внутреннюю компетенцию государства». Даже если бы мы согласились ради приведения аргумента с тем, что конфликт является «делом, входящим во внутреннюю компетенцию государства», то как может Англия оправдать свое вмешательство в него?

62. Позицию английского правительства делает более уязвимой с точки зрения юридической и моральной тот факт, что, имея дело с подобного рода положениями, оно применяет двоякого рода критерии справедливости. Такое поведение не служит делу международного мира и безопасности.

63. Далее, если мы должны признать этот новый кодекс международного поведения в вопросе об обязательствах, лежащих на одном государстве в силу простой дружбы с другим государством, то что останется от правил международного права и принципов Устава после практического применения такого кодекса? Еще более удивителен тот факт, что английское правительство сочло для себя возможным воспользоваться этим случаем, чтобы взять на себя несомненно самую главную роль в так называемом внутреннем деле без какого бы то ни было договорного обязательства и не имея на то законного основания.

64. Г-н Питер Бененсон в письме от 13 августа 1957 года, адресованном в лондонскую газету «Таймс», высказал следующие соображения в связи с оманским вопросом:

«Для того чтобы стало возможным достижение того идеального состояния, когда весь мир будет управляться по закону, важно, чтобы каждое правительство добросовестно придерживалось твердо установленных принципов закона. Своими действиями в Омане правительство Ее Величества создало прецедент, ссылаясь на который любое другое правительство другой страны может стараться оправдать иностранную интервенцию».

65. Мы показали, что английская вооруженная интервенция в Омане не может быть оправдана ни с юридической, ни с моральной точки зрения. Это, однако, только одна сторона проблемы, которая может быть понята, только если ее рассматривать в ее политическом и экономическом контексте.

66. В течение более двадцати пяти лет после подписания Сибского договора имам и султан жили в мире друг с другом. Оманский имам действительно всегда выполнял свои обязательства, вытекающие из Сибского договора. После того как по этому договору был восстановлен мир между Маскатом и Оманом, их взаимоотношения были нормальны и во всем районе царил мир. Только в результате нарушения дого-

вора султаном Маската возник нынешний спор, угрожающий миру в этом районе.

67. Соединенное Королевство начало проявлять особый интерес к Оману за несколько лет до второй мировой войны. В 1937 году султан Маската, воспользовавшись случаем для облегчения своих финансовых затруднений, подписал соглашение, по которому он предоставлял ряд нефтяных концессий или преимущественное право на приобретение таких концессий, расположенных на большей части территории Омана. Население Омана усмотрело в этом нарушение своей независимости и условий Сибского договора. Нефтяная компания нашла для себя приемлемым и более выгодным заключение соглашения с султаном, вместо того чтобы вести переговоры с имамом, который, как известно, относился к такого рода соглашениям с большим предубеждением. В 1938—1939 годах нефтяная компания послала группу геологов для исследования месторождения нефти, которую население Омана встретило враждебно, в результате чего компания должна была временно отказаться от своих намерений в этом районе. До самого конца войны не было заметно какого-либо улучшения в этом могущем быть оправданным враждебном отношении; так продолжалось до 1950 года, когда разведывательные работы проводились лишь в центральном горном секторе в течение нескольких недель.

68. Такое отношение оманского населения вызвало в течение последних десяти лет ряд враждебных действий со стороны английских властей. Среди прочего Оман был подвергнут экономической блокаде со всех сторон, и значительная часть принадлежащих оманцам земель была захвачена.

69. Кульминационным пунктом всего этого было занятие 15 декабря 1955 года столицы Омана — Низвы вооруженными силами султана под английским командованием. С тех пор оманский народ вел борьбу за восстановление своей независимости. Защищая свои права, которые были официально признаны Сибским договором, население Омана борется за свой суверенитет и за свою независимость, и поэтому его нельзя обвинять, как это делалось в некоторых кругах, в совершении действий, которые лишили договор юридической силы.

70. Едва ли нужно дальше выяснять ту связь, которая существует между английской вооруженной интервенцией и затронутыми при этом экономическими интересами. Ввиду, однако, связанных с этим экономических и стратегических факторов и вследствие давних отношений между Соединенным Королевством и султаном Маската возникла дилемма, из которой Соединенное Королевство не нашло другого выхода, как совершение акта, противоречащего международному праву и принципам Устава. Тем не менее путем этой интервенции нельзя разрешить ни эту, ни ряд других, подобных ей проблем,

которые назревают в этой части Аравийского полуострова. Причина такого тупика хорошо изложена следующим образом в лондонском журнале *Economist*:

«Весь комплекс обязательств, принятых на себя уайтхолскими официальными кругами в этом «районе перемирия», указывает на то, что они надеялись сохранить несколько спокойный порядок так называемого *Pax Britannica* до тех пор, пока они окончательно не убедятся в том, что в этом районе нет нефти, или до тех пор, пока в западных проектах атомная энергия не отодвинет вопрос о нефтяном топливе на второй план. Однако весь уклад жизни арабского мира заставляет думать, что надежда эта тщетна; осуществление ее было бы возможно только в районе, совершенно изолированном от всяких влияний, которые могли бы внести расстройство, а достигнуть такого рода изоляции сейчас уже более невозможно».

71. Мы надеемся, что Совет, несмотря на оппозицию некоторых его членов, сочтет нужным включить оманский вопрос в свою повестку дня. Таким образом он проявил бы лишний раз свое либеральное отношение к вопросу о включении в повестку дня тех или иных пунктов. Он этим показал бы также населению многих районов, особенно слаборазвитых, что он близко принимает к сердцу их интересы и их безопасность и работает на создание благоприятных условий для развития и прогресса. Прения по этому вопросу покажут всему миру, что, как бы ни было мало то или иное государство, происходящие в нем события имеют значительное влияние на мир и безопасность во всем мире. С другой стороны, подавление свободы дискуссии в Совете приведет только к усугублению проблем и к дальнейшим осложнениям. Организация Объединенных Наций нуждается прежде всего в доверии народов, где бы они ни жили — в Лондоне или в суровых горах Омана.

72. Г-н ЖОРЖ-ПИКО (Франция) (*говорит по-французски*): Я просил слова только для того, чтобы воспользоваться своим правом ответа.

73. Представитель Ирака только что заявил, что мои замечания общего характера относятся к алжирскому вопросу. Я совершенно с ним согласен и рад констатировать, что мы согласны с ним по этому вопросу.

74. Однако, по-видимому, в мыслях представителя Ирака какая-то путаница. Дело в том, что не Франция внесла алжирский вопрос на рассмотрение Организации Объединенных Наций, а совсем наоборот; не Франция явилась сперва в Совет Безопасности, а затем в Генеральную Ассамблею, размахивая Уставом; это сделали те самые лица, которые подписали обсуждаемую нами жалобу, действуя по наущению Алжирского фронта национального освобождения, члены которого кладут бомбы в трамваях, авто-

бусах и ресторанах, от которых гибнут невинные жертвы.

75. Я ограничусь этими немногими замечаниями, потому что, как сказал представитель Ирака, вопрос этот не стоит на повестке дня.

76. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Не надо, чтобы один ответ давал повод к бесконечным последующим ответам, поэтому условимся, что алжирский вопрос здесь больше не будет упоминаться.

77. Сэр Пирсон ДИКСОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я внимательно следил за всем, что было сказано в Совете Безопасности после моего выступления сегодня утром. Я с удовольствием констатировал, что целый ряд представителей разделяют точку зрения моего правительства относительно характера рассматриваемого нами вопроса. Я не думаю, чтобы обоснованность трех главных вопросов, изложенных мной сегодня утром (*783-е заседание*), была поколеблена в результате каких-либо возражений против занятой моим правительством позиции. Вопросы эти — напоминаю членам Совета — следующие.

78. Во-первых, независимого суверенного государства Оман не существует. Мне кажется, что представитель Ирака не привел ни одного серьезного аргумента, который мог бы убедить Совет в существовании за последнее время такого государства. Если представитель Ирака оспаривает силу различных договоров, которые следующие одно за другим английские правительства заключали с султанами, то разрешите мне снова обратить его внимание на последние международные соглашения, о которых я упоминал сегодня утром, а именно на договор о дружбе, торговле и мореплавании, заключенный между Индией и султанатом Маскат и Оман и подписанным в Маскате 15 марта 1953 года. Вступительная фраза преамбулы, в которой перечисляются стороны, подписавшие договор, гласит: «Президент Индии и султан Саид бин-Таймур бин-Файсал, султан Маската и Омана и зависящих от них территорий».

79. Во-вторых, — этот вопрос является обратным положением первого — оманский округ является частью владений султана Маската и Омана. Представитель Филиппин спрашивал, на чем основывает султан свои права на территорию Омана. Как я уже объяснил сегодня утром, династия султана пользовалась суверенными правами над Оманом в течение последних двух столетий и эти суверенные права были признаны в международном масштабе в ряде договоров, заключенных между султаном Маската и Омана и другими державами; а что касается титула султана, то — да простит мне представитель Ирака — он восходит к давним временам. Суверенитет султана был также признан племенами Омана, представители которых подписали Сибский договор. Я должен внести поправку к тому, что было сказано представителем

Ирака, утверждавшим, что этот договор был заключен между отдельными государствами — Маскатом и Оманом. На самом деле этот договор носил характер внутреннего соглашения, очень распространенного в этом районе, между правительством султана и племенными вождями одной части его владений.

80. В-третьих, мы приступили к военным действиям в ответ на просьбу местного правительства страны. Представитель Советского Союза предпочел игнорировать письмо, адресованное султаном моему правительству, которое я вам процитировал на прошлом заседании, и пытался изобразить наши действия как непрошеное вмешательство во внутренние дела района Оман, которому для придания своему аргументу большей силы он даровал вымышленный статус независимого суверенного государства. На самом деле, как я уже объяснил, с нашей стороны не было проявлено никакой инициативы, мы только ответили на просьбу султана помочь ему подавить восстание в пределах его территории, которое было поднято и получило поддержку извне. Собственно говоря, султан мог бы обратиться с жалобой на тех, кто пытался нарушить спокойствие его страны.

81. Одним словом, я позволю себе утверждать, что не было сказано ничего такого, что могло бы опровергнуть выдвинутые мной аргументы или доказать обвинения против моего правительства, которые содержатся в документе S/3865 и Add.1. Как указывали представители Австралии и Франции, такого рода уловка обвинить английское правительство в акте агрессии является фактически извращением подлинных фактов. Подобно г-ну Жоржу-Пико, я выражаю сожаление о том, что заседаниями Совета Безопасности пользуются для того, чтобы прибегать к такого рода тактике.

82. Г-н СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Я хочу сделать небольшое замечание в связи с выступлением представителя Соединенных Штатов г-на Лоджа, в котором он пытался представить мой вполне законный вопрос разъяснить заявление г-на Даллеса на пресс-конференции от 6 августа как атаку на г-на Даллеса. Мне непонятно, почему вполне законный вопрос изображают как нападение на г-на Даллеса. Никто на г-на Даллеса нападать не собирается. Но вместо ответа по существу на вопрос, который интересует многих, г-н Лодж предпочел ограничиться клеветническим экскурсом в историю. Однако, как это уже часто бывало и раньше, он сделал холостой выстрел.

83. Так и отметим, что г-н Лодж предпочел промолчать на вопрос, который был здесь поставлен. Я вполне удовлетворен и такого рода оборотом дела. Иногда молчание бывает более красноречивым, чем многие слова.

84. С другой стороны, г-н Лодж предложил мне как советскому представителю лучше помолчать

на заседании Совета Безопасности. Вот с этим я никак не могу согласиться. Мне кажется, что г-н Лодж забыл, что Совет Безопасности — это не сенатская комиссия по расследованию антиамериканской деятельности, где действительно можно заставить человека замолчать или даже отдать под суд за то или иное высказывание. Я могу заверить г-на Лоджа, что молчать я не намерен и впредь и в необходимых случаях всегда выскажу свою позицию как советского представителя и свою точку зрения, независимо от того, нравится это или не нравится представителю Соединенных Штатов.

85. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Список выступающих исчерпан, но мне хочется спросить представителя Китая, вносит ли он официальное предложение о том, чтобы отложить голосование по этому вопросу согласно правилу 33 правил процедуры.

86. Г-н ЦЗЯН Тин-фу (Китай) (*говорит по-английски*): Я не вношу официального предложения.

87. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В таком случае приступим к голосованию по вопросу об утверждении повестки дня.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Ирак, Союз Советских Социалистических Республик, Филиппины, Швеция.

Голосовали против: Австралия, Колумбия, Куба, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Франция.

Воздержались: Соединенные Штаты Америки.

Присутствовали, но не участвовали в голосовании: Китай.

Результаты голосования: 4 голоса — за, 5 — против при 1 воздержавшемся, причем 1 член Совета присутствовал, но не принимал участия в голосовании.

Повестка дня не утверждается, так как за нее не было подано требуемых семи голосов.

88. Г-н ДЖАВАД (Ирак) (*говорит по-английски*): Иракская делегация глубоко сожалеет о том, что принятым Советом решением отклонить просьбу о том, чтобы оманский вопрос был поставлен на повестку дня. Выступая в качестве представителя Ирака в Совете, я хотел бы обратить внимание на тот факт, что в данном случае Ирак выступает также от имени арабских государств, являющихся членами Организации Объединенных Наций, а также и от имени других государств, которые в силу особых обстоятельств не имели возможности войти в эту международную организацию. Кроме того, многие из нас, несомненно, отдают себе отчет в том, что оманский вопрос, внесенный на рассмотрение Совета, вызывает сочувствие и понимание большого числа государств — членов Организации Объединенных Наций, которые,

как и значительная часть мирового общественного мнения, желали бы, чтобы этот вопрос обсуждался в Совете. Такое обсуждение укрепило бы и увеличило бы их доверие к этой Организации.

89. Моя делегация присоединяется к другим делегациям, внесшим этот вопрос на рассмотрение Совета Безопасности, будучи убежденной, что Совет компетентен его рассматривать. Кроме того, мы не сомневались в том, что Совет сознает свою ответственность и вытекающую отсюда обязанность рассматривать ситуации, представляющие угрозу миру и безопасности всего мира. Тот способ, при помощи которого только что избавились от этого вопроса, — способ, который действительно не соответствует тому либеральному отношению, которое Совет обычно прежде проявлял, когда это касалось пунктов, внесенных кем-либо из государств — членов Организации, — является отрицанием принципа, содержащегося в пункте 4 статьи 1 Устава, согласно которому члены Организации Объединенных Наций обязаны пользоваться Организацией Объединенных Наций как центром для согласования действия государств в достижении общих целей. Даже из прений по вопросам процедуры, имевших место в Совете, видно, что в данном случае имело место не только нарушение мира, но и что многие государства далеко не одобряют действий Соединенного Королевства в Омане.

90. Было бы вполне правильно и полезно, если бы Совет обсудил этот вопрос с целью проведения в жизнь некоторых принципов Устава и международного права. К сожалению, он рассмотрел на этот вопрос иначе; однако следует отметить, что своим отказом поставить этот вопрос на повестку дня Совет никоим образом не избавился от этой проблемы. Стремление государства к свободе и независимости представляет собой постоянно растущую силу, и подрастающие поколения, без сомнения, будут продолжать эту борьбу со все возрастающим пониманием и сознанием своего права на свободную и независимую жизнь.

91. На Организации Объединенных Наций лежит долг постоянно изучать националистические движения, возникающие в недавно пробудившихся странах, и стараться согласовать их стремления с идеалами, которыми воодушевлена всемирная Организация дружественных наций, совместно работающих на пользу мира и прогресса.

92. Стремление к свободе всегда было и остается самой значительной движущей силой, направленной на установление лучшего порядка в мире и на улучшение условий человеческой жизни. В настоящее время, когда во всем мире рядовой человек, каков бы ни был его статус — экономический, политический или социальный, с каждым днем все более отдает себе отчет в событиях и в их влиянии на его жизнь, весьма

опасно не учитывать стремлений народов к свободе и прогрессу.

93. Еще более опасно представлять сильным странам свободу действий, позволяя им навязывать другим свою волю и обеспечивать свои интересы путем применения силы. Это не только является опасным прецедентом; это разрушает тот самый принцип, который положен в основу международного права и Устава Организации Объединенных Наций.

94. Мы убеждены в том, что оманский народ, подобно всем другим народам, стремящимся к свободе и независимости, будет жалеть о принятом Советом решении. Но он никогда не откажется от них в своей борьбе, так как, продолжая эту борьбу, он сможет установить более современный строй, при котором все будут жить в мире и безопасности и работать для создания более высокого морального и материального уровня жизни.

Заседание закрывается в 17 час. 10 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.